

Переплетенье длинных коридоров

И как бы ни искал разгадку тайны—
У настоящей тайны нет разгадки,
Как нет от лабиринта избавленья.
А сколько лет ты в нём—не сосчитаешь.
Уж сам себе и чуден был, и гадок,
А всё течёт безжалостное время.

С утра—печёт, а ночь настанет—язьбо.
Так устаёшь от явственных повторов,
Такая неизбывная оскома!
Как лабиринт опишешь непредвзято?
Переплетенье длинных коридоров.
Огромная, как море, безысходность.

Всесильное, как ураган, смятенье.
Не встретится тебе ни зверь, ни путник—
И ходишь бесконечными кругами.
Шершавые, всё видевшие стены—
С внушительными вмятинами, будто
Сердитый бык царапал их рогами.

Здесь всё вокруг—обманчиво, неточно.
Здесь ты как будто испытываем всеми,
Кто знает толк в тяжёлых испытаньях.
Но остановишься в какой-то точке:
Ведь сколько можно в поисках спасенья
Туда-сюда бродить—безрезультатно?

Стоишь наипечальнейшим из пугал,
Сам для себя—безмерная утрата. . .
Как вдруг осознаёшь: отсюда видно
Два поворота. И знакомый угол.
Два поворота. Неужели правда?
Два поворота. А за ними—выход.

Просвет, который жизнь иную прочит.
Возможность распрощаться с этим местом—
Закономерность или просто случай?
Вопрос, большее и важнее прочих:
Как из себя, дурного, наконец-то
Извлечь искомый лабиринт, что мучит,

А не себя из лабиринта вынуть?
И горло тотчас делается уже,
Пересыхает, ноги—словно вата.
И страшно: если я отсюда выйду,
То... кем тогда я стану—там, снаружи,
В безлабиринтье незамысловатом?

Там шаг любой несомно предсказуем;
Там всякую фигуру, птицу, ветку,
До горизонта—каждую подробность
Спокойно разглядишь. Ты не безумен,
Не заперт—и свободным человеком
Способен взять такой простор на пробу.

Не будет больше изошрённых попыток
Причудливо расколотым пространством,
Блужданий, наваждений и просчётов.
Ты станешь весел, оборотист, прыток.
Ты не захочешь показаться странным.
О чём ты будешь жить тогда? О чём ты

В неотвратимую минуту вспомнишь?
Чем будешь полон, чем потом—оправдан?
Чем сам себе окажешься ты дорог?
Сейчас не время. Может статься—позже.
И, повернувшись, ты спешишь обратно—
В переплетенье длинных коридоров.

Придумать бы решающую фразу—
О том, что каждый делает свой выбор,—
Но так внутри беззвучно всё и гладко.
И если больше я за жизнь ни разу
Не отыщу из лабиринта выход,
То так тому и быть. Пусть—без разгадки.

● ● ●
В голове стрекочет вновь
камера,
Выбирает общий план
медленно:
Я на сером берегу
каменном
Строю башню для моих
демонов.

Было время и без них,
было же.
Надо как-то одолеть
прочее.
Строю башню из камней
вымокших,
Неприступная она,
прочная.

Я уже на землю шарф
сдёрнула.
Я молчу, но говорю
будто бы:
«Выходите из меня,
тёмные.
Вы теперь снаружи жить
будете.

Я вам больше не приют,
чур меня;
Я утратила вконец
мужество.
Я устала вас в себе—
чувствовать...»
Снято. Можно наложить
музыку.

И меня лишили здесь
выбора.
Ты прости береговой
наигрыш.
Это только говорят:
«Выболит!»—
А на самом деле—нет,
знаешь ли.

● ● ●
Я прислоняюсь ухом к тебе, туда, где сердце, конечно, справа,
В месторасположении сердца я уверена абсолютно,
Словно ложусь на берег и слышу: раз—земные толчки исправно
Жизнь продлевают; два—в этом гуле без следа пропадают люди.

И, наконец, ты дышишь, как море,—утешающе, безмятежно,
Так, что нельзя представить момент, когда дыханья уже не будет,
Так, что нельзя представить, когда исчезнет этот пейзаж нездешний
И совершенно новый ландшафт осветит жёлтый холодный спутник.

Посвящение фотографии

Смотреть и смотреть бы: женщина—мачта, и платье—парус;
Счастлирое плаванье, редкий кадр с отголоском старины.
Каким был фотограф—так объясняющий эту пару,
Что вышла история, верной частью которой стали мы?

Меня вдохновляет ретро: до боли живые вещи;
Они—говорят, расстоянье между веками сократив.
Эмилия в лодке с Густавом: он созерцает вечность,
Она, в невозможно широком платье, смеётся в объектив.

● ● ●
Время концертов уличных: Правды, Садовая,
Особенно шумно на пяточке перед Думою.
Кто мне внушит, что долго молчать—это здорово?
Кому мне соврать, что я о тебе и не думаю?

Плохо играют: громко, базарно, неслаженно.
Однако в чехле монеты—а больше им нужно ли?
Запахи неба в городе—синие, влажные,
А в небе горячим городом пахнет душливо.

Я—где-то между. Лимб с вероятностью выхода.
Ответить на два вопроса осталось ли мужество:
Как мне попасть туда, где легко можно выдохнуть,
И как без тебя найти настоящую музыку?